1-й обл. драм. т-р

Моск. обл.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва

31 МАР 1987

ФАНТАЗИИ БАНЧУКА,

или Закулисные вариации на тему неуемных распрей семейств Монтекки и Капулетти

В ЭТОТ мартовский рабочий день плановый спектакль в Клину, несмотря на заблаговременно расклеенные по городу афиши, был отменен. По той причине, что за 16 часов назначили общее собрание коллектива 1-го Московского областного драматического театра. Точно к этому времени Малый зал Дома культуры завода «Каучук», где базируется на арендных началах наш передвижной театр, был битком набит — пришли все артисты труппы, рабочие постановочного цеха. Приехали представители Министерства культуры РСФСР, парткома областных организаций и учреждений, от Союза театральных деятелей России — народная артистка СССР Р. Нифонтова.

О главной сути предстоящего собрания было известно: уже не первый день на виду у всех назревал непримиримый конфликт между и. о. директора А. Банчуком и главным режиссером М. Веснилом, накаляющий и отравляющий творческую и общественную атмосферу в театре. Интриги, сплетни, раздоры раскололи коллектив словно бы надвое.

Из театральной практики известно: конфликт двух руководителей всегда чреват вспышкой актерской стихии. Сразу пускается кое-кем в ход демагогия, высокими словами, бывает, прикрывается стремление извлечь из взрывной ситуации что-то для себя лично, скажем, интересную роль, ставку, звание. Молодежь вспоминает, что с ней мало работают. Актеры постарше взывают к начальству: «Помогите нам выйти в передовые» — и мало что делают сами, чтобы передовыми стать.

Вот подобный трудный период неатухающего внутреннего брожения переживает сейчас и 1-й областной драматический театр. И пришел, наконец, момент, когда надо было решать: как жить дальше? Видимо, этими соображениями и вызвано было то, что на стол президиума уже появился фанерный ящичек для тайного голосования.

Но собрание не состоялось. Не явился начальник Главного управления культуры Мособлисполкома В. М. Чижиков, и оно было перенесено на следующую неделю.

Через неделю стало известно: собрания опять не будет. В эти же дни в театре прошел слух: главреж Веснин собирается уходить на пенсию. То в дальнейшем возглавит художественное руководство коллективом, неизвестно.

В такой ситуации, согласитесь, возникает немало вопросов, которые не могут не вызвать законного беспокойства. Речь ведь идет об одном из старейших в Подмосковье театров, работающем уже более полувека. О коллективе, чье творчество вызывало в разные времена большой интерес у трудящихся столичной области, на года в год приобщало их к любимому в народе искусству сцены.

Уместно напомнить: только за последние десятилетие дипломом 1-й степени и звания лауреата традиционного Московского областного фестиваля искусств «Золотая сцена» были удостоены спектакли этого театра: «Кашировская старина» Д. Аверкиева, «Гнездо глухаря» В. Розова, «Закон вечности» Н. Думбадзе и ряд других.

И, наконец, диплом 1-й степени на фестивале «Театральная весна» 1986 года авторитетное жюри присудило спектаклю «Последний посетитель» В. Доронцева, посвященному XXVII съезду КПСС. Спектакль вызвал живой отклик у зрителей своей острой социальной проблематикой и убедительностью сценической реализации нетучей темы нравственного компромисса в контексте сегодняшнего времени.

Так было. И вот теперь, вдруг, буквально за минувшие полгода «все смешалось в доме Облонских». Естественным было желание во всем этом разобраться с компетентной помощью руководителя Управления культуры: что же в конце концов происходит в театре?

Дозвонился В. М. Чижикову по телефону, попросил его о встрече, но в свидании мне было отказано:

— Этими делами у нас занимается Добровольский. Обратитесь с вашими вопросами к нему...

Пришлось так и сделать, хотя, не скрою, хотелось бы, чтобы в нынешних условиях гласности поделился Виктор Михайлович с читателями областной газеты своими соображениями о событиях, развернувшихся в подведомственном ему коллективе, которые иначе как ЧП не назовешь?

Итак, беседуем с и. о. начальника Управления искусств В. Г. Добровольским.

— Положение в театре сложилось настолько тревожное, — говорит Виталий Георгиевич, — что коллективу все это, если конфликт затянется еще на какое-то время, грозит полным творческим упадком. Ведь издавна известно: как только пропадает единство внутри театра — сразу же рвется его связь со зрителями.

Сейчас в театральном мире, как повсюду в стране, идет перестройка, поиск новых, эффективных форм работы. Но важно, чтобы все эти организационные, кадровые, финансовые изменения служили в первую очередь созданию благоприятной обстановки для творческой работы, результатом которой является полноценный спектакль.

Между тем в 1-м областном театре люди на сегодня будто забыли и о творчестве, и о его конечной зримой цели — спектакле. Где они в текущем сезоне, эти яркие, волнующие постановки, которых ждут зрители? Нет их, всё утонуло в дрязгах и схватках наших доморощенных Монтекки и Капулетти.

— К слову сказать,— подчеркивает мой собеседник, — инициатором приглашения А. Я. Банчука на пост директора театра был сам Веснин. А вскоре выяснилось: каждый из них претендует на единоличное лидерство в коллективе, обвиняя один другого во всех смертных грехах. В основе их бурных разногласий, поверьте, отнюдь не принципиальный поиск истины, а самая банальная борьба за власть.

Здоровые силы коллектива хотят возвращения к нормальной жизни, к плодотворному творчеству. Но новому директору удалось всяческими поблажками привлечь немало сторонников, отсюда и «бунт» против Веснина.

Объективная действительность свидетельствует: время Веснина в этом театре, видимо, действительно прошло. Он, несомненно, опытный, квалифицированный, преданный искусству режиссер. За те годы, что Веснин проработал в 1-м областном, им многое сделано для творческого роста коллектива. Но поговорите с людьми в театре: они вам расскажут и о надоедливом вы прекословии главрежа, и о его постоянной непоколебимой уверенности в правоте своих суждений, рабливших в об обидах, которые иной раз от него сносили.

— Виталий Георгиевич, уход на театра Веснина, который, как слышно, собирается подавать «в отставку», может вернуть все в нормальную колею? Способен ли, на ваш взгляд, Банчук в течение того времени, что Управлением культуры будет подыскиваться новый главный режиссер, возглавить единолично Коллектив, вывести его на нынешнего критического тупика?

— Я в этом, мягко говоря, не уверен. Коля уж обновлять, укреплять — то и художественное, и административное руководство. Иного пути не видит.

Вывод и точка зрения Добровольского и И. М. Тарханова, бессменный директор Московского областного театра драмы, в котором до прошлого лета, в течение года, проработал А. Я. Банчук.

— Он у нас, — рассказывает Иондор Михайлович, — отвечал в основном за организацию театральных поездок и реализацию театральных билетов. Александр Яковлевич — человек пробивной, напористый, с делом справлялся неплохо. Но все мы были крайне удивлены, когда узнали, что Управление культуры перейдет его на директорский пост в 1-й областной. Трудно себе представить, зная нашего бывшего коллегу, что он способен ярко руководить сложным организмом творческого коллектива, находить правильный подход к людям, и имею в виду с учетом того, что сейчас называется «человеческий фактор».

Подход к людям... Именно об этой стороне характера, поведения А. Я. Банчука до сих пор помнят его бывшие сослуживцы из Московской дирекции театрально - концертных и спортивно - зрелищных касс, где он работал до того, как пришел в систему наших областных театров.

Директор МДТЗК Л. И. Белов: «Работал с Банчуком недолго, ничего хорошего о нем сказать не могу».

Обратился в партбюро (секретарь Н. В. Сыкчин). Там разыскали в архиве собственноручное заявление А. Я. Банчука, поданное им года три назад. В нем написано: «Искренне раскаиваюсь, что допустил грубости и оскорбления в отношениях с...», «Прошу поверить мне, что больше себе грубости и несдержанности не позволю...». Члены партбюро вспоминают:

— Работу м. доладение Банчука — его бесцеремонность, предельное самомнение, заносчивость обсуждали на партбюро. Клялся он тогда, что исправится, отделался довольно легким партийным взысканием, но, увы, выводов никаких не сделал. Все у нас были очень рады, когда расстались с ним.

Говорит я в эти дни о сложившейся в коллективе обстановке, и, в частности, о фигурах Веснина и Банчука с артистами 1-го областного. Каждый из них выставлял одно и то же требование: «Ни в коем случае не упоминайте в газете мою фамилию. В нашей обстановке это к добру не приведет».

А вот отзывы моих «безымянных» собеседников были далеко не однозначны. Ну хотя бы такие:

— Банчук — молодчага. Молодой, энергичный. У него дела двинутся. Я за новогодние елочные представления получил столько, сколько раньше никогда не бывало. Мы за день по четыре представления давали. Слабаки, правда, жаловались, что утомительно — под конец играть не могут. Но клубные елки, если хочешь заработать, это как в хоккее — для крепких мужчин.

— У Александра Яковлевича хватка — дай бог. Сумел покончить с диктатом Веснина. Думаю, что с ним театр пойдет в гору. Он с его хваткой вышибет и хорошее репетиционное помещение, и бензин для автомашин достанет, и сценическое оформление ко времени обеспечит.

— Когда ты нужен Банчуку, он тебя всего наобещает — хоть роль Гамлета. Только боюсь, что, когда нужда в тебе отпадет, все это останется пустыми посулами.

— Посмотрите, что мы играем, все делается только для денег. Спектаклям, поставленным Весниным, директор не дает ходу на сцену. Артисты теряют форму. Вы знаете, что это такое — играть по четыре елочных спектакля за день? И так подряд две недели, на горе выдается постыдная халтура. Надо спасать театр от Банчука.

Такие разноречивые мнения пришлось выслушать от людей. Но вот последние из приведенных здесь высказываний нуждаются, на мой взгляд, в дополнительном комментарии. В долгом, трехчасовом разговоре со мной А. Я. Банчук был поначалу доверительно откровенен, охотно делясь своими фантастическими планами. Вспомнил он, что еще с детства мечтал стать театральным директором, что доверенный ему сейчас коллектив обеспечил выполнение финплана надолго вперед».

Да, в театре было создано целых шесть елочных групп. Но сам собой напросился вопрос к директору: почему же ни одна из них не выступала со своими представлениями для ребятишек в клубах и домах культуры Московской области? Все эти группы работали только в Москве. Но ведь театр областной, стало быть, в его задачу входит... (Закончить свою мысль мне не удалось).

— Чего же вы хотите? — буквально вздохнулся от негодования Александр Яковлевич. — Чтобы представления давались где-нибудь в Наро-Фоминске? Я — директор, и сам определяю, где и как выступать. За план спрашивают с меня, и не ваше дело диктовать мне, где театр должен работать.

Таков был финальный, грозный аккорд нашего нелепого собеседования, которое Вячеслав завершил словами: «Очень сожалею о потерянном на разговор с вами времени».

Пришлось за дополнительными сведениями обращаться снова в Управление культуры. Там я познакомился со справкой об эксплуатации спектаклей 1-го областного театра за последние четыре месяца 1986 г.

Итак, обратимся к статистике, заметив только для начала, что показ спектаклей на детских утренниках весьма выгоден в финансовом отношении для любого театра. Их без особого труда можно продавать в организованном порядке, как говорится, «деньги на бочку».

Так вот, детские постановки «Иванушка — белая рубашка», «Чебурашка» и «По сказку всему свету» были сыграны за это время в общей сложности 218 раз. За этот же период для взрослых зрителей Московской области дали только 39 представлений. Характерно при этом, что ряд спектаклей основного репертуара давались: «Гнездо глухаря» — два раза, «Знаменитые люди» — два, «Кашировская старина» — один, «Закон вечности» — один раз. Более чем странная арифметика, если иметь в виду, что 1-й областной драматический театр для взрослых зрителей. А в минувшем феврале театр умудрился дать в целом и вовсе 8 представлений: «проведали елки».

Такая репертуарная «политика» впервые за полвека вторгнулась в театра с приходом Банчука. Можно понять артистов, заявляющих о «потере формы», о том, что «нечего играть», и душевно травмированных бесконечными выходами в одних и тех же «Ивашках» и «Чебурашках». Между тем в театре немало настоящих актерских личностей, истинно желающих настоящего, творческого труда.

И еще что обращает на себя внимание: хорош ли, плох ли Веснин, но за те 14 лет, что он проработал в театре при разных директорах, аншлаги здесь в ходу не были. Зато за последние полгода их отсюда вышло целых 24. На кого только и какие пакости не выливают...

Именно об этом говорится в принятом в феврале с. г. постановлении бюро парткома областных организаций и учреждений: «За непринятие мер по созданию нормального морального и психологического климата в театре, выразившееся в многочисленных письмах и жалобах в вышестоящие различные инстанции, дезинформацию членов коллектива 1-го Московского областного драматического театра и. о. директора Банчуку А. Я. объявить выговор с занесением в учетную карточку.

Главному управлению культуры (т. Чижиков В. М.) указать на недостаточную работу по воспитанию кадров руководителей».

Прошло более месяца, но обстановка в театре остается все та же. Банчук по-прежнему «правит балом». Но дело, конечно же, не в одном Банчуке. В постановлении бюро парткома справедливо и своевременно указано Главному управлению культуры на улучшения в работе с подбором и воспитанием руководящих кадров в этой системе. Не все благополучно в областной филармонии. Какой уж месяц нет главного режиссера в Областном театре имени А. Н. Островского. Свои проблемы у театра кукол.

И во всех этих коллективах снова и снова встает вопрос: кто же ими руководит, достойны ли назначенные Управлением культуры люди возглавлять процесс перестройки в культучреждениях Подмосковья?

А. АМАСОВИЧ.